

Не добровольно — обязательно внедрять передовой опыт

почему у нас всегда не хватает времени? Постоянно мы сетуем на то, что не успеваем сделать одно, другое, третье. Почему? То ли мы такие неорганизованные, то ли кто-то ворует драгоценное время у нас...

Вот что писала центральная «Правда»: «Социологи, которые у нас теперь в почете, провели выборочное обследование и подсчитали, что многие из нас 70 процентов свободного от работы времени тратят на бытовые заботы. На магазины, прачечные, кухню, ремонт одежды, оплату квитанций, ожидание автобуса и тому подобное. Значит, по логике цифр всего 30 процентов — на книгу, театр, спорт, воспитание детей... Не маловато ли?»

В некоторых крупных городах страны накоплен опыт организации службы быта, экономии нашего времени. В Ленинграде, например, вы можете без очереди получить напрокат любой предмет — от автомобиля до набора бокалов, сдать на дому белье в стирку, вызвать по телефону полотора и за-

Минута стоит дорого

казать продукты в магазине. Умелые мастера-ленинградцы за быстрое и красивое обслуживание клиентов устаиваются наград на конкурсах парикмахеров и поваров.

Интересен и опыт рижан. Если будете в Риге, обязательно посетите магазин тканей на улице Кришьяна Барона, 29. Магазин как магазин. И в то же время он отличается от тысяч других. Прежде всего скоростью и мастерством обслуживания посетителей. Здесь можно не только приобрести различные ткани, но и без проволочек заказать себе платье или костюм. Позвоните по указанному на этикетке номеру телефона, и дежурный закройщик из ателье не замедлит прибыть в магазин. Он примет заказ, даст покупателю совет.

Вы хотите шить себе костюм, но времени пойти в ателье у вас нет или, скажем, вы больны. Как быть? Очень просто. Звоните по телефону в мастерскую, и закройщик в назначенный день и час сам явится к вам на квартиру. В столице Латвии таких ателье уже четыре.

Почти каждую квартиру горожанина украшают гардины и занавес-

си. Проходит определенный срок, они загрязняются, теряют прочность и форму. Нужно стирать их, красить, чистить, сушить, гладить, штопать. Хлопот масса. А сколько минут уходит на обработку? Уйма! Да и не каждая хозяйка сможет обновить, скажем, тюль. В Риге искусно справляется с этим делом ателье, где знают технологию обработки тканей. На улице Зирге открыт специальный пункт. Здесь также чистят и чинят ковровые дорожки и ковры. Новый вид услуг очень популярен у латышей.

Немало огорчений доставляют нам пятна на пальто или костюмах. Как быстро избавиться от них? В Риге — это не проблема. В ателье химчистки тотчас выведут их. Если заказов много, сверхсрочная чистка производится вне очереди. Ей — зеленая улица. После чистки вещь поступает контролеру. Затем — в гладильное отделение. Паровые прессы идеально отутюжат любое платье. За полчаса ваша одежда вновь принимает красивый, элегантный вид.

В Риге есть учреждение, помогающее людям в домашних делах. Называется оно просто: «Бюро добрых услуг». Целый день здесь раздаются телефонные звонки. Од-

ни просят прислать домой няню, другие нуждаются в услугах мойщиков, полоторов, пылесосов, дров, уборщиц квартир. «Бюро добрых услуг» принимает на себя заботы по доставке на дом мебели, дров, угля. По заказу посланцы бюро вовремя поздравят ваших знакомых с днем рождения, с праздником, вручат подарки. У горожан появляется свободное время на книги, театр, спорт. Если ты любишь музыку, приходи в музыкальный салон. Он размещается в центре города. В отдельных комнатах-кабинетах имеются пианино. Есть здесь аккордеоны и баяны. Можешь пользоваться любым инструментом.

В свободные часы можно побывать в кафе. В Риге их посещает чуть ли не все население города. Это традиция. Сюда приходят в одиночку, с друзьями, семьями утром, днем, вечером... Что их влечет сюда? В кафе «Дружба», например, в любое время предложат вам вкусные, самые разнообразные блюда. Рижское кафе — лучшее место отдыха горожан. Здесь нередко устраиваются выставки картин художников, встречи с писателями, артистами. Приятно

СЛУЖБА БЫТА СОСЕДЕЙ

там и просто посидеть, почитать журнал или газету.

Интересного, поучительного в Риге много. Словом, у латышских работников службы быта есть что перенять по «раскрепощению» людей от досадных житейских неурядиц, бытовых «мелочей», лишней забот, по рациональному использованию их драгоценных минут.

Все это написано не для того, чтобы, прочитав, мы могли сказать: «Что ж, порадуемся за рижан и ленинградцев, но, увы, не за себя». В том-то и дело, что и у нас в Сланцах есть и ресторан «Алмаз», снискавший славу лучшего места отдыха, и свое «Бюро добрых услуг»... Есть. Только сила услуг нашего «Бюро» невелика. Связано оно с населением нитями очень тонкими, не вошло в наш быт первым помощником. И потому нам пока остается завидовать и радоваться за других. Но чем мы хуже рижан? Давайте у них поучимся. Сделаем так, чтобы и о нас в скором времени написали бы примерно следующее: «Если вам доведется быть в Сланцах, непременно воспользуйтесь услугами...».

В. ИВАНОВ,
наш корр.

„Неделя“ о зарубежном спорте

ГИГАНТСКАЯ «Синяя птица» оторвалась от озерной глади, взлетела в воздух, совершила мертвую петлю и, объята пламенем, рухнула вниз.

Радист на наблюдательном пункте услышал последние слова Кэмпбелла:

— Я гибну. Это конец. Голос Кэмпбелла был удивительно ровным. Он словно констатировал факт. Не больше. И лишь затем позволил себе глубокий вздох.

«Синяя птица» исчезла под воздействием волн, вздыбленных еще мгновение, и быстро Конистон вновь застеклило свою поверхность. «Синяя птица» и Кэмпбелл канули в вечность. Навсегда.

Последний акт трагедии длился всего несколько секунд. Миллионы людей, наблюдавшие за ним по телевидению, не успели прийти в себя, как все было уже кончено. Операторы, ошеломленные не меньше, чем зрители, позабыли выключить камеры, и мы смотрели, как помощники Кэмпбелла звонили в Лондон его жене:

— Тоня, срочно выезжай, Кэмпбелл разбился... Да... Насмерть...

ЖИЗНЬ И ГИБЕЛЬ ДОНАЛЬДА КЭМПБЕЛЛА

У самого озера одиноко стоял «Ягуар», тщательно ожидая хозяина. На переднем сиденье лежали свитер и зонтик. Кэмпбелл был спортсменом и джентльменом.

Два месяца и два дня ждал он наступления этого утра на берегу озера Конистон в Ланкашире. Шалила погода. Начинили пошаливать нервы. Казалось, все стоворилось против него. Тринадцатого декабря (будь проклято это несчастное число!) о ветровое стекло машины разбилась птица. Под рождество он побил рекорд. Но секунданты, как назло, ушли обедать, и время не было засчитано.

На заре четвертого января метеорологи сообщили: «Небо ясное. Озеро как зеркало». Кэмпбелл вышел на балкон коттеджа. Приложил к глазам бинокль. Лицо его было серым и напряженным.

— Или сегодня, или никогда, — сказал он, обращаясь к механикам. Заметив журналистов, он усмехнулся. — Я отлично знаю, ребята, зачем вы приехали сюда. Чтобы присутствовать на моих похоронах. Постараюсь не обмануть ваших ожиданий.

Шутка успеха не имела. Репортеры натянуто улыбались.

Суеверный, как большинство людей, для которых игра со смертью не забава, а профессия, Кэмпбелл явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Со спасательных катеров дали ракетный залп, чтобы очистить озеро от чаек. Кэмпбелл забрался в кабину «Синей птицы». Поцеловал на счастье Тики, маленького полинезийского божка, вырезанного из дерева. Усадил рядом мистера Уоппита — синего плюшевого медвежонка — свой любимый талисман. Передал друзьям «на хранение» трубку и жестянку с табаком. Помахал на прощание рукой.

«Синяя птица» шла на побитие мирового рекорда скорости на воде. Прежний равнялся 276,33 мили в час и был установлен Кэмпбеллом в декабре 1964 года на озере Дамблян в Австралии. Кэмпбеллу нужен был не просто новый мировой рекорд. Он мечтал преодолеть казавшийся фантастическим трехсотмильный рубеж.

Первая половина дистанции — с севера на юг — была пройдена за 297 миль. Ему сообщили об этом по радио. 297 миль? Значит, с юга на север надо пройти минимум 303 мили. О'кей! Впоследствии утверждали, что Кэмпбелл поторопился, не дал улечься волнам, поднятым

«Синей птицей». Кто знает. Жизнь не кинолента — назад не прокручивается. Машина развила умопомрачительную скорость, какой еще ни один предмет не достигал на воде. Счетчики фиксируют триста миль в час, триста десять, триста двадцать!

Когда все это произошло, до контрольной отметки оставались считанные метры и доля секунды. С наблюдательной платформы срочно радиовали на берег: «Говорит Танго. Полная катастрофа».

«Танго» было радиокодом наблюдателя. «Танго смерти», — обязательно пошутил бы Кэмпбелл.

Первым к месту гибели подплыл Лео Вилла, ближайший друг Кэмпбелла и создатель «Синей птицы». Кругом была только вода, спокойная, как смерть. Ни следа от машины и ее водителя. На зеленой глади озера Конистон сиротливо покачивался лишь один небольшой предмет — мистер Уоппит, синий плюшевый медвежонок...

ТРАГЕДИЯ в Ланкашире, закончившаяся гибелью Кэмпбелла, длилась всего десять минут, если считать время от старта до финиша «Синей птицы». Но эти десять коротких минут вобрали в себя драматическую историю двух поколений Кэмпбеллов — отца и сына, прозванных «королями скорости».

Отец Дональда Кэмпбелла — сэр Малкольм девять раз устанавливал рекорд скорости на суше и четыре раза — на воде. Он был «самым быстрым человеком» двадцатых и тридцатых годов и тем не менее умудрился умереть в постели от сердечной болезни в шестьдесят три года.

Звезда сэра Малкольма вошла в то время, когда начался бурный прогресс автомобилестроения. Он получил боевое крещение на знаменитом треке Бруклендс, с которого пошли катиться по миру «Роллс-ройсы», «Даймлеры», «Уоксхоллы», «Хамберы». В Бруклендсе князь Луи Зборовский впервые поставил на шасси «Мерседеса» моторы Цепелина. В Бруклендсе впервые вышла на старт «Синяя птица» Кэмпбелла-старшего. (Свое прозвище она получила от пьесы Метерлинка, которая тогда, в 1910 году, шла на подмостках Вест-Энда). В Бруклендсе Кэмпбелл-отец побил считавшийся незлым рекорд Эмери, установленный на «Бэнце», — 126 миль в час.

Затем началось захватывающее единоборство Малкольма Кэмпбелла со всемогущей Америкой, борьба Давида и Голиафа. Он бил океанские рекорды на земле и на воде один за другим. Он первым в 1935 году перешагнул трехсотмильный барьер на суше. Ему принадлежал последний довоенный рекорд на воде. Он был установлен за 15 дней до начала второй мировой войны на озере Конистон — 141,74 мили в час.

В 1921 году у Кэмпбелла родился сын — Дональд. Сын боготворил отца, мечтал о его карьере. Но сэр Малкольм говорил: «В моей семье я должен быть первым и последним рекордсменом». Он слишком хорошо знал цену жизни «королей скорости», чтобы желать ее своему наследнику. Впрочем, он делал все, чтобы из Дональда «получился человек». Утром до завтрака отец и сын боксировали, вечером после ужина размышляли вслух о смысле жизни, не о цене ее.

Сэр Малкольм умер на пороге 1949 года. Неизвестно, что завещал он сыну, но было очевидно — «Синяя птица» в наследство не значилась. И кто знает, как сложилась бы судьба Дональда, если бы не одно обстоятельство. Буквально на следующий день после смерти его отца американский гонщик публично объявил, что он готов побить рекорд Кэмпбелла-старшего, и через несколько дней привел свою угрозу в исполнение.

Дональд без колебания поднял перчатку, брошенную памяти его отца. Он вызвал Лео Виллу, многолетнего механика сэра Малкольма, отправился на озеро Конистон и впервые вывел на старт осиротевшую «Синюю птицу» отца. Началась многолетняя гонка, где препятствием служили деньги, время, смерть. «Это была жизнь на вершине курящегося вулкана», — говорила жена.

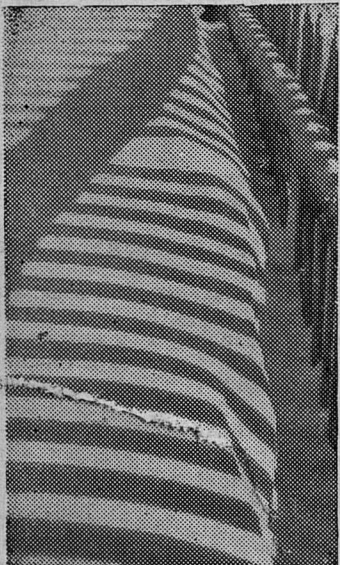
Была ли такая жизнь по сердцу Кэмпбеллу? И да, и нет. Ни по натуре, ни по воспитанию он не был сорвиголовой. И к тому же страдал суеверием. Сидя в обычном автомобиле, он никогда не стыдился пристегивать предохранительные ремни. Он не любил, когда в его присутствии говорили о его смелости. Слову «смелость» он предпочитал прозаическое выражение «скальпурированный риск». Он был очень талантливым инженером и поэтом умел калькулировать. Но он был очень сме-

лым человеком и поэтому любил рисковать. Страх он тоже признавал в «скальпурированных» масштабах. «Если страх владеет тобой, тебе нечего делать на треке, — говорил он, — владеть страхом должен ты. Но если он совсем отсутствует, тогда тебе вообще не надо подходить к треку даже на пушечный выстрел».

О смерти он говорил много и деловито, о жизни — мало и поэтично. «Жизнь — цепь горных вершин, и не надо бояться спусков, если вслед за ними вас ожидает новый подъем. Ужасно, когда не на что больше подниматься. Отсутствие цели страшнее смерти. Моя мечта — умереть в ботинках альпиниста».

Его часто приглашали в качестве почетного гостя Национальный спортивный клуб, «Верайети клуб», другие спортивные и иные общества. Вместо дежурных речей он привозил с собой кинолентку, запечатлевшую гибель его друга — соперника Джона Кобба в 1952 году на знаменитом шотландском озере Лох-Несс при попытке установить новый рекорд скорости на воде. Кэмпбелл прокручивал кинолентку и комментировал ее. Однажды в Национальном спортивном клубе мне довелось слушать этот комментарий. Тогда он звучал как дань уважения сопернику. Воспоминания его сейчас, после гибели Кэмпбелла, я не могу отделаться от впечатления, что Дональд зачитывал свой собственный некролог, произносил свою собственную надгробную речь. Люди, близко знавшие Кэмпбелла, рассказывают, что он смотрел эту пленку несколько сот раз с какой-то маниакальной настойчивостью. Пленка не имела познавательной ценности, научной или спортивной. Впрочем, нет, Кэмпбелл приучал себя по ней к мысли о смерти. Такие «наглядные пособия» не для слабонервных. С их помощью Дональд выдвигал из себя по капле чувство страха. Но, хотя он и был со смертью на «ты», он никогда не

(Окончание на 4-й стр.)

В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ.

Фотоэтид Ю. Власова.

Зима
Лето

ЖИЗНЬ И ГИБЕЛЬ ДОНАЛЬДА КЭМПБЕЛЛА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

разрешал ни себе, ни ей опускаться до панибратства, до амигошности. Он был джентльменом, а не гладиатором...

ЕСЛИ СПРОСИТЬ МЕНЯ, что руководило в жизни Кэмпбеллом, я без колебаний отвечу — любовь! Любовь к отцу, родине, науке. Мне кажется, ошибаются те, кто утверждает, что многочисленные отцовские трофеи, которыми был уставлен дом Кэмпбеллов в Сассексе, сыграли роковую роль в судьбе Дональда. Конечно, он не был равнодушен к славе. Он знал вкус спортивного азарта. Но сестра за штурвал «Синей птицы» его заставило не это. Он вышел на дистанцию не бить рекорды отца, а защищать их. Более того, будучи суеверным, он считал, что дух отца незримо живет в нем.

Два раза на том же озере Конистон Кэмпбелл был на волосок от смерти. «И оба раза отец, стоящий за моей спиной, подсказал мне правильное решение». В 1960 году в США его сухопутная «Синяя птица», мчавшаяся со скоростью 350 миль в час, трижды перевернулась в воздухе и разбилась вдребезги. Кэмпбелл встал, спокойно отряхнулся и пешком направился к санитарной машине.

В 1951 году на озере Гарда Кэмпбелл выиграл приз, учрежденный много лет назад итальянским поэтом Габриелем д'Анунцио в честь знаменитого гонщика Сигрейва, бывшего когда-то основным соперником его отца. Условия, выработанные д'Анунцио, который был не только блестящим поэтом, но и первоклассным автомобилистом, были настолько сложными, что в течение двадцати лет этот трофей никак не мог найти своего обладателя. Кэмпбелл совершил и этот подвиг во имя отца.

Кэмпбелл принадлежал к тому типу англичан, в которых сильна джигонистская, килпинговская закваска. Он любил повторять слова генерала Китченера: «Ваша страна нуждается в вас». Он мог нажать огромное состояние, стать миллионером, если бы согласился работать на американские фирмы, производящие автомобили, шины,

бензин. Но он неизменно отклонял предложения из-за океана. На его машинах не было ни одной детали, на которой не стояло бы клеймо: «Сделано в Англии».

Ваша страна нуждается в вас... Его отец мог произнести эти слова без нотки сомнения в голосе. Он был «королем скорости» в эпоху, когда сама Англия господствовала на воде, на суше и в воздухе. Английская казна еще не знала запаха церковных мышей, а сэр Малкольм не знал отказа. Он запрашивал и получал любую сумму на создание своих «Синих птиц».

Поначалу не знал отказа и Дональд. Его друзья рассказывают, что он имел талант превращать хладнокровных бизнесменов в школьников-энтузиастов. Таланта этого он не растерял и в дальнейшем, но страна, вернее, большой бизнес все меньше нуждался в его услугах. Все труднее было добывать деньги. «Синяя птица», вознесшая его к смерти, была построена 13 лет назад. Она рассчитана на двухлетний эксплуатационный срок, не больше. Ее скоростным пределом было 250 миль. Но когда в 1955 году в Неваде «Синяя птица» пошла ко дну, Кэмпбелл вынужден был поднять ее на поверхность, отремонтировать и вновь пустить в дело. Денег на новую машину неоткуда было достать. Даже всеисильная нефтяная компания «Бритиш петролеум» отказала ему в кредите.

И ВОТ НА ПОДБИТОЙ «Синей птице» Кэмпбелл творил чудеса. Он бил один за другим рекорды американцев. А в 1964 году добился того, чего не удавалось сделать ни одному гонщику, — он стал одновременно обладателем обоих рекордов скорости — и на суше, и на воде. Причем на суше он первым пересек четырехсотмильный барьер, показав скорость 403,1 мили в час. (Не засчитанная официально скорость, показанная им, равнялась 470 миль в час).

В этой иступленной гонке было нечто фаталистическое. Кэмпбелл рисковал уже далеко не «скалькулированно» в надежде вновь привлечь к себе внимание большого бизнеса, но в ответ получал лишь

скептические ужимки. «Помилуйте, ваши скорости слишком велики для практического применения на воде и суше и слишком мизерны для воздуха. В эпоху космических полетов они уже не поражают воображения», — говорили ему в конторах мотостроительных фирм, короли нефти и бензина.

А тем временем американские конкуренты наступали. Поставив на автомобильные шасси моторы реактивных самолетов, они перекрыли его рекорд на суше, показав в ноябре 1965 года 600,60 миль в час. Тогда Кэмпбелл со своей командой приступил к созданию машины, которая должна была показать скорость 800 миль в час! Кэмпбелл мечтал стать первым человеком, достигшим сверхзвуковой скорости на земле. Но мечты оставались нереализованными, ибо неоткуда было взять денег. (После трагической смерти Кэмпбелла автор проекта сверхзвукового автомобиля Эрик Норрис горестно воскликнул: «Есть ли сейчас смысл продолжать дело? Кто, кроме Дональда, отважился бы сестра за штурвал такой машины?»).

ОБЖЕГШИСЬ на суше, Кэмпбелл вновь стал дуть на воду. Но и здесь дела обстояли не лучшим образом. Для строительства новой «Синей птицы» требовалось минимум сто тысяч фунтов стерлингов. Это превышало возможности Кэмпбелла. Тогда он за десять тысяч фунтов купил новый мотор и поставил его на старую машину. Считают, что столь рискованный шаг как раз и предопределил гибель смельчака. Одряхлевшая «Синяя птица» не выдержала могучего бения молодого сердца. Она взлетела на мгнове-

ние к небу, но лишь для того, чтобы, подобно горьковскому соколу, испытать напоследок, перед смертью радость свободного падения.

Во время панихиды, которую служили по Кэмпбеллу, я краем уха услышал, как кто-то сказал о нем:

— Дональд был Дон-Кихотом, которого лишили возможности сражаться с ветряными мельницами, ибо мы живем в эпоху атомных реакторов.

— Вы правы, — подтвердил другой, — он играл незавидную роль «короля скорости», который не мог ни царствовать, ни управлять в новом технологическом веке. Его жизнь была полна ньютоновской ностальгии человека, не примирившегося с теорией относительности. В последние годы Дональд служил уже не науке, а легенде...

Я не ученый, и мои технические знания не поднимаются выше уровня обычной автомобильной баранки. Я не берусь судить, кто был прав в споре между Кэмпбеллом и фирмами, был ли какой-либо смысл в его экспериментах или же он занимался изобретением велосипеда. Но в одно я верю твердо: как бы бурно ни развивалась техника, ей не обойтись без человека. Более того, бурное развитие

Зое Федоровне
РЫСЕВОЙ

Поздравляем Вас с днем рождения. Желаем здоровья, счастья в жизни и успехов в труде.

Коллектив цеха переработки газбензина комбината «Сланцы».

В ЛАНКАШИРЕ идет снег.

На берегах озера Конистон тишина. Чайки низко стелются над водой, смотря в ее зеленое зеркало. Водолазы подняли со дна останки «Синей птицы». Тело Кэмпбелла все еще не найдено. На песчаную отмель каждое утро приходит женщина. Ее силуэт можно различить и в часы сумерек. Это жена погибшего — Тоня. Она ждет. В опустевшем коттедже, бессмысленно оставившись пуговичными глазками в потолок, сидит мистер Уопит, синий плюшевый медвежонок. Он тоже ждет.

Ирония судьбы — Дональд Кэмпбелл был маклером в страховой компании. Застраховать же себя он не успел. Быть может, не мог. А может, не хотел. Пусть наша память о «короле скорости» будет его страховым полисом. От забвения.

М. СТУРВА,
соб. корр. «Известий».

И. о. редактора
В. И. ЗОЛОТАРЕВ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

ПОКАЗЫВАЕТ
МОСКВА

ЧЕТВЕРГ, 19 ЯНВАРЯ

16.45 — Программа передач. 16.50 — Киножурнал «Пионерия». 17.00 — Для малышей: «Ребятам о зверятах». 17.30 — «Сельская новь». 18.00 — Теленовости. 18.20 — «Мир сегодня». 18.50 — М. Чулаки — «Сказка о Балде». Спектакль театра оперы и балета Латвийской ССР (из Риги). 21.05 — Художественный фильм «Время, вперед!», II серия. 22.25 — 23.50 — Первенство мира по ручному мячу.

ПЯТНИЦА, 20 ЯНВАРЯ

11.00 — Теленовости. 11.15 — Для младших школьников: «Ребятам о зверятах». 11.45 — 12.25 — Поэт Л. Руденко. 16.45 — Программа передач. 16.50 — Для детей: киножурнал «Хочу все знать». 17.00 — Для школьников: «Теле-

агентство «Пионерия». 17.30 — «Знание»: «Большая энциклопедическая библиотека». 18.00 — Теленовости. 18.10 — «Клуб кинопутешественников». 19.00 — Концерт гитаристов. 20.00 — «Эстафета новостей». 21.00 — С. Антонов — «Два рассказа о Ленине». Телестатья (из Ленинграда). 22.10 — 23.25 — «В эфире — «Молодость».

ПОКАЗЫВАЕТ
ТАЛЛИН

ЧЕТВЕРГ, 19 ЯНВАРЯ

10.20 — Киножурнал. 10.30 — Художественный фильм «Королева бензоколонки». 11.55 — «Путь в науку». 12.15 — 12.50 — «Между нами, женщинами» (польский юмор). 18.45 — Румынский художественный фильм «Если бы не экзамены». 20.15 — «Детский экран»: «Пымми и все, все другие». Кукольный спектакль. 20.45 — «По оленьему следу». 21.00 —

УВАЖАЕМЫЕ СЛАНЦЕВЧАНЕ!

В широкоэкранном кинотеатре «Труд» с 21 января 1967 года будет демонстрироваться новый цветной широкоэкранный художественный фильм

«ВОЙНА И МИР»
(2-я серия «Наташа Ростова»).

Экранизация С. Бондарчука, В. Соловьева по роману Л. Н. Толстого. Режиссер-постановщик и исполнитель роли Пьера Безухова Сергей Бондарчук. В роли Н. Ростовой — Людмила Савельева. Производство киностудии «Мосфильм».

Принимаются заявки на коллективные просмотры кинофильма. Работает касса предварительной продажи билетов.

Администрация.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Для вас, кинозрители, во Дворце культуры сланцперерабатывающего комбината «Сланцы» 20, 21, 22 января 1967 года демонстрируется новый цветной широкоэкранный художественный кинофильм

«СЫНОВЬЯ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ».
Совместное производство ГДР и Югославии.

Газета нужна
на работе и дома.
Выписал сам —
посоветуй знакомым.

Если вы хотите знать новости из жизни города, района, области и страны, выписывайте свою газету

ЗНАМЯ ТРУДА

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
НЕ ОГРАНИЧЕНА.

Подписная цена на 11 месяцев — 3 рубля 52 коп., на полгода — 1 рубль 92 копейки.